

«Тебе также придется выучить основные законы и историю мира, необходимые для того, чтобы войти в курс дела в двадцать третьем веке. Как про-герою, тебе необходимо знать множество законов и практик, если ты собираешься заниматься героической деятельностью. Это будет особенно важно, учитывая вашу... э... историю с Законом Героя. В то время как ваши одноклассники занимаются по утрам по обычной программе, вы будете посещать эти занятия и сдавать экзамены по своей собственной специальной программе в конце каждого семестра. Ваше зачисление в школу будет зависеть от ваших успехов на этих занятиях. Справедливая сделка, вы не находите?»

Перси не мог не согласиться, да он и не был в том положении, чтобы спорить. У него не было плана побега, и он был более чем готов играть по правилам.

«Во-вторых, - начала Незу, указывая на Миднайт, которая доедала свою тарелку с горячими пирожками, - мисс Миднайт сейчас расскажет обо всем, что касается вашего, если не сказать больше, прикрытия. По очевидным причинам истинная природа ваших способностей и происхождения не будет обнаружена. Не в последнюю очередь потому, что никто вам не поверит». Маленькое существо произнесло это с акульей ухмылкой.

Перси фыркнул: ему все еще было трудно поверить, что сотрудники действительно поверили в его историю. Конечно, у них был человеческий детектор лжи, но все равно это было более чем нелепо. На мгновение Перси стало немного стыдно за то, что он так легко выдал свой самый важный секрет, но выбора у него не было. Он не мог солгать, даже если бы захотел. К тому же, когда рядом не было никого из его людей, кто мог бы поднять на него шум, это не казалось такой уж большой проблемой, как раньше.

Миднайт взяла пример с директора и начала свою собственную игру. Она протянула ему через стол конверт, содержащий несколько документов с новой «личностью» Перси. «Как мы уже говорили, - сказала она, ее тон стал неожиданно профессиональным, - тебя забрали в середине второго курса, когда выяснилось, что ты всю жизнь скрывал свои способности. Вы жили и учились в Японии, куда ваша мать и вы переехали вскоре после окончания школы. Вы не помните, что с вами произошло, только то, что в какой-то момент вас поместили в криокапсулу. Твоя причуда была зарегистрирована правительством, мы назвали тебя Посейдонисом, надеемся, ты не против.

Перси только рассмеялся и сказал, что не возражает, в конце концов, это было подходящее описание.

«И, - продолжила Миднайт, - мы взяли на себя смелость... изменить всю информацию о тебе, чтобы она соответствовала сюжету. Большинство записей о докирковской эпохе было утеряно во время войн, последовавших за их разоблачением. Так что подделать вашу новую личность было несложно».

Перси задумался: «Я не знаю, каковы сейчас Штаты, но если они такие же, как раньше, то не думаю, что правительство будет слишком радо тому, что Япония возьмет меня под опеку и вернет в США».

Нэдзу рассмеялся: «О, это не так. Я получил несколько очень неприятных звонков от американского посла прямо перед моим объявлением, но я ясно дал понять, что вы намерены остаться в Японии. Надеюсь, вы не против, что я выступаю от вашего имени».

«Вовсе нет, - сказал Перси, - просто я не хотел, чтобы надо мной висели какие-то серьезные международные проблемы или что-то в этом роде. И простите, что усложнил вам жизнь», - сказал он, снова почувствовав себя немного неловко,

Незу просто отмахнулся от извинений: «Не думай ни о чем таком, - расслабился он, - просто сосредоточься на учебе и позволь мне решать более насущные вопросы. В конце концов, это не твоя вина, что ты оказался здесь».

Перси не согласился бы, он по-прежнему считал, что в том, что он оказался здесь, была его вина. Он до сих пор не мог смириться с этим, даже несмотря на помощь, которую ему оказал Гончий Пес. Ему казалось, что его собственное безрассудство и самонадеянность стоили ему семьи, друзей и Мудрой Девочки. Но он не стал говорить об этом директору.

Незу полез под стол и протянул Перси большой пакет: «Внутри - твоя школьная форма, нам пришлось все специально заказывать, а также твое расписание и книги на следующий год». Незу хлопнул в ладоши и поднялся из-за стола, протягивая Перси руку для пожатия: «Спасибо, что согласились на это, мистер Джексон».

Перси усмехнулся и сам взял лапу: «Как будто у меня есть выбор», - усмехнулся он, хотя и не горько. Конечно, эта крыса пыталась манипулировать им, но, по крайней мере, была честна в этом. К тому же сделка казалась Перси взаимовыгодной. У.А. получил возможность познакомиться с мощным квирком, а также с кем-то из доквирковской эпохи, посещающим их школу, а Перси - научиться быть супергероем.

Беспроегрышный вариант.

Незу только хихикнул и прыгнул со своего насеста: «Идемте, мисс Миднайт, позвольте нам оставить мистера Джексона спокойно доедать свой завтрак».

«Конечно, сэр», - ответила Миднайт и одарила Перси еще одним горячим взглядом, который говорил о том, что год будет интересным: „Прощай, Перси!“ - промурлыкала она,

Незу продолжал хихикать до самой двери: «Увидимся в классе, мистер Джексон».

Он сказал, прежде чем бросить прощальное замечание через плечо,

«И добро пожаловать в Академию Героев».

Руми едва сдерживала вздох раздражения, когда совершала второй круг патрулирования. Как

раз перед тем, как она переехала в Мусутафу, в городе был один из самых высоких уровней преступности в стране. Это было за неделю до того, как стало известно, что проклятый Всемогущий сам перебрался в город, чтобы открыть свой магазин.

Всемогущий.

Герой номер один не только в Японии, но и на всей проклятой планете.

За несколько недель после подтверждения уровень преступности упал почти на пятнадцать пунктов.

Руми не собирался подавать смешанные сигналы. Снижение уровня преступности - это, конечно, хорошо. Она не могла сердиться на то, что люди не подвергаются постоянной опасности, а город не взрывается каждую неделю.

Но..,

Она была. Чертовски. Скучно.

За последнюю неделю ей практически нечем было заняться! Не говоря уже о том, что в этом году она пыталась войти в пятерку лучших, и отсутствие злодеев, которых нужно было посадить, и преступлений, которые нужно было остановить, серьезно сказывалось на ее показателях. Единственным плюсом было то, что теперь у нее хотя бы оставалось время на светскую жизнь. Как бы она ни ненавидела свою принадлежность к команде героев, каждому человеку нужны друзья, а до переезда в Мусутафу у нее не было на это времени. Но с недавним снижением преступной активности она смогла видеться с друзьями чаще, чем два раза в год.

Помогало и то, что «Кошечки», судя по всему, были привлечены к работе на U.A. в каком-то качестве. Она не знала, в каком именно, да и Мандалай был довольно молчалив, но было приятно видеться с ними относительно часто.

Поморщившись, она оставила патруль и отправилась на ближайший пляж. За то время, что она провела в городе, а это был всего лишь год, пляж Дагобаха был больше известен как свалка. Годами промышленные отходы и хлам либо выбрасывались на берег, либо сбрасывались туда по той или иной причине. Так было до нескольких месяцев назад. Видимо, какие-то добрые самаритяне взяли на себя труд очистить пляж от этого зрелища. В результате открылся захватывающий вид на воду, особенно в это время суток, когда солнце только начало опускаться за горизонт, а его оранжевые лучи красиво сверкали на спокойной воде.

Подойдя к берегу, она остановилась на вершине ступеней, ведущих к пляжу. Закрыв глаза, она позволила себе погрузиться в успокаивающие звуки волн, мягко омывающих песчаный пляж. Знакомый соленый запах морских брызг донесся до ее сознания, и она почувствовала, что почти сразу же расслабилась. Она сама выросла недалеко от воды, и звуки и запахи моря

всегда успокаивали ее нервы.

Океан и все его тайны всегда завораживали ее. Как нечто столь прекрасное может быть таким могущественным и опасным, думала она про себя. Свирепой, могущественной и прекрасной.

<http://tl.rulate.ru/book/122525/5182382>